

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
КАЗАНСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЕЛАБУЖСКИЙ ИНСТИТУТ КФУ
ЕЛАБУЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ И
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СРЕДА РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ

УДК 94(470):93:33
ББК 63.3(2)+65+79
С 69

Печатается по решению Редакционно-издательского
Совета Елабужского института КФУ
Протокол № 2 от 29 октября 2015 г.

Редакционная коллегия:

Мерзон Е.Е. – кандидат педагогических наук, доцент, директор Елабужского института КФУ
Разживин А.И. – кандидат филологических наук, профессор, зам. директора по научной работе
Елабужского института КФУ
Маслова И.В. – доктор исторических наук, профессор, декан факультета истории и юриспруденции
Елабужского института КФУ
Крапоткина И.Е. – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей и отечественной истории
Елабужского института КФУ

Социокультурная среда российской провинции в прошлом и настоящем: Сб. научных статей. – Елабуга: Изд-во Елабужского института КФУ, 2015. – 354 с.

ISBN 978-5-9906105-1-4

Сборник содержит материалы научных статей участников VII Международных Стахеевских чтений, прошедших 19-20 ноября 2015 г. в Елабужском институте Казанского (Приволжского) Федерального университета.

В научном форуме приняли участие представители деловых и политических структур, учёные, музейные работники, молодые исследователи, сфера научных интересов которых связана с проблемами социально-экономического, общественно-политического, историко-культурного развития малого и среднего города России.

Издание представляет интерес для профессиональных исследователей и широкого круга читателей.

Мнения, высказанные в докладах, отражают личные взгляды авторов и необязательно совпадают с мнением редакционной коллегии.

При использовании информации, представленной на страницах сборника, ссылка на издание и авторов обязательна.

ISBN 978-5-9906105-1-4

© Издательство Елабужского института КФУ, 2015 г.
© Коллектив авторов, 2015 г.
© Нутфуллин Р.Р., дизайн и верстка, 2015 г.

Университета, 1890. – 135 с.

5. Национальный архив Республики Татарстан (НА РТ). – Ф. 160. – Оп. 1. – Д. 1626. – 109 л.

6. Николай Константинович Кульчицкий // Вестник образования и воспитания. – 1914. – №№ 7-8.

ПОВСЕДНЕВНОСТЬ СИБИРСКОГО СЕЛА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ПИТАНИЕ В СЕЛЕ УСТЬ-ПУСТЫНКА КРАСНОЩЕКОВСКОГО РАЙОНА АЛТАЙСКОГО КРАЯ

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 15-31-01019 а1 «Культура жизнеобеспечения сельского русского населения юга Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны: традиции и новации»

А.С. Кузнецов, Д.С. Огнев

АлтГПУ, г. Барнаул

Аннотация: В статье рассматривается проблема обеспечения питанием сибирской деревни в годы Великой Отечественной войны на примере села Усть-Пустынка Краснощековского района Алтайского края. Авторы используют теоретико-методологические наработки истории повседневности, этнографии и устной истории для исследования данного вопроса.

Ключевые слова: Междисциплинарный подход, история повседневности, этнография, устная история, культура жизнеобеспечения, Великая Отечественная война, повседневность сибирской деревни.

DAILY OCCURRENCE OF THE SIBERIAN VILLAGE IN DAYS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR: FOOD IN THE UST-PUSTYNKA VILLAGE OF THE KRASNOSHCHEKOVSKY REGION OF ALTAI KRAI

A.S. Kuznetsov, D.S. Ognev

Abstract: The problem of providing the Siberian village with food in days of the Great Patriotic War on the example of the village of Ust-Pustynka of the Krasnoshchekovsky region of Altai Krai in article is considered. Authors use teoretiko-methodological practices of history of daily occurrence, ethnography and oral history for research of this subject.

Keywords: Interdisciplinary approach, daily occurrence history, ethnography, oral history, culture of life support, Great Patriotic War, daily occurrence of the Siberian village

Длительное время историческая наука делала ставку почти исключительно на так называемые объективные и надындивидуальные источники. Во второй половине XX века под влиянием антропологического переворота происходит формирование таких отраслей исторического знания, как история повседневности, военно-историческая антропология, гендерная история, устная история и другие, которые, в первую очередь, опираются на междисциплинарный подход в исследовании прошлого. Изучение событий Великой Отечественной войны в русле междисциплинарного подхода позволяет взглянуть на военные годы под иным ракурсом. В данной публикации авторы используют теоретико-методологические наработки истории повседневности, этнографии и устной истории.

История повседневности – новая отрасль исторического знания, предметом изучения которой является сфера человеческой обыденности во множественных историко-культурных, политико-событийных, этнических и конфессиональных контекстах. В центре внимания истории повседневности комплексное исследование повторяющегося, «нормального» и привычного, конструирующего стиль и образ жизни у представителей разных социальных слоев, включая эмоциональные реакции на жизненные события и мотивы поведения [7]. В данном случае является предметом исследования повседневность сибирской деревни в годы Великой Отечественной войны.

В этнографии авторы опираются на теорию культуры жизнеобеспечения. Термин «культура жизнеобеспечения» был введен в совместных работах С.А. Арутюнова, Э.С. Маркаряна и Ю.И. Мкртумяна и пережил некоторую эволюцию. В монографии, вышедшей в 1982 году, авторы отмечают, что «основными составляющими культуры жизнеобеспечения (КЖ) выступают жилищно-поселенческий комплекс (ЖПК), комплекс питания (КП) и комплекс одежды (КО)» [4, с. 55]. В работе, опубликованной в 1989 году, вышеупомянутый авторский коллектив несколько расширяет понятие культуры жизнеобеспечения: «...культура жизнеобеспечения – та часть культуры, которая непосредственно направлена на поддержание жизнедеятельности ее носителей» [3, с. 201]. А в учебнике «Культурная антропология», вышедшем в свет в 2004 году, Сергей Александрович Арутюнов конкретизирует рассматриваемый термин, включая в него и транспорт: «Культура жизнеобеспечения – это потребление продукта, и главные из ее сфер – пища, жилище, одежда, а также транспорт, другие сопутствующие области потребления» [2, с. 78-79]. Авторы в данной публикации опираются на

последнее определение термина.

Поскольку особенности культуры жизнеобеспечения сельского русского населения сибирской тыловой деревни слишком обширны, мы обратимся только к питанию как части культуры жизнеобеспечения.

Вопросы питания, обеспечения жилищем, одеждой мало или совсем не отражены в фондах государственных архивов. Как отмечает Т.К. Щеглова, «эта информация хранится в коллективной и индивидуальной памяти очевидцев военной поры. Историками уже упущено время фиксации жизненного эмпирического опыта. Ушло из жизни поколение 1900-1910-х г.р. Остались единицы трудоспособного поколения 1920-х г.р. Быстро уходит поколение детей войны 1930-х г.р. Необходимо торопиться с созданием новых источников, основанных на мобилизации исторической памяти» [9, с. 591]. Технология устной истории посредством интервьюирования участников изучаемых событий позволяет решить проблему «источникового голода». «Устная история предоставляет источниковую базу о базовых элементах культуры жизнеобеспечения, к которым относились жилище, пища, одежда и о периферийных элементах, к которым автор относит санитарию, гигиену, отопление и топливо, народную медицину и другие элементы, которые в совокупности с базовыми составляли систему жизнеобеспечения сельского населения тыловой деревни» [9, с. 593].

Целью данной работы является попытка обобщения результатов исследования адаптации к военным условиям сельского русского населения села Усть-Пустынка Краснощековского района Алтайского края историко-этнографической экспедицией АлтГПУ 10-15 июля 2015 года.

В ходе исследования было опрошено 8 респондентов 1929-1939 годов рождения, которые в период Великой Отечественной войны в детском и подростковом возрасте были поставлены в условия выживания и приспособления к экстремальным условиям. Для военного времени очень сложно провести грань между детским и подростковом возрастом. Дети уже с 10-11 лет привлекались к колхозным работам, а с 13-14 лет становились такими же работниками колхоза, как и взрослые. Также в Усть-Пустынке наблюдался уникальный случай – там проживала целая семья братьев и сестер из категории «детей войны». Это позволило авторам сравнить и сопоставить воспоминания членов данной семьи. Респонденты старше 1929 года рождения в исследуемом селе отсутствовали.

На основании анализа материалов интервью авторы приходят к выводу, что в период Великой Отечественной войны у жителей села Усть-Пустынка меняется традиционная система питания. Как отмечает Т.К. Щеглова, «в годы войны наблюдалось вытеснение основных элементов культуры жизнеобеспечения на периферию и, наоборот, периферийных, вспомогательных элементов в центр системы жизнеобеспечения крестьянской семьи». Хлеб из главного продукта питания уходит в разряд второстепенных, праздничных, а такие продукты, как картофель или тыква занимают его место. Респонденты говорят об этом так: «Я помню до войны блины, а потом, что такое хлеб знать не знали... У мамы вот девятьсот трудодней выработки за год. Девятьсот трудодней – полмешка пшеницы заработала. На горб и на мельницу – три километра – молот. Вот шо-нибудь по праздничкам испечет, а так картошка, картошка, картошка. Женщины пожилые: «О-о-ой! Разъебит твою мать! Дожить бы до тыквы! Больше ни чё не и не надо. Дожить бы до тыквы!» Сестра деда моего охотника – бабка Ефросинья: «А-а-а! Разъебит твою мать! Дожить бы до тыквы. Это же будет праздник». Тыква является объемным и сытным продуктом, что позволяет не только наесться, но и расширить, разнообразить рацион питания. Также тыква выполняла другую функцию – она заменяла конфеты, которых негде и не на что было купить. Респонденты отмечали, что пропаренная в русской печи тыква становилась сладкой.

Проблему отсутствия хлеба и поиска других продуктов питания отмечают и другие респонденты: «А чем питались? Хлеба не было вообще. Скотина помирала сильно. На скотомогильник ходили ночами, а там по-всякому. Прожить-то надо. Волки воют – идешь. Мать рассказывала, ну и я помню, я уже большеньким был. Меня даже другой раз звала: пойдём. Я говорю: съедят нас волки, а волков много было...».

В годы войны в селе Усть-Пустынка происходит окончательное вытеснение хлеба и крупы из пищи и признание картофеля как основного продукта питания. Вот как об этом говорят респонденты: «У кого маленькие семьи, картошки много, то, считай, это богатый человек». Усть-Пустынка расположена на берегу реки Чарыш, что вносило определенные нюансы в культуру жизнеобеспечения данного села. Река являлась как положительным, так и негативным фактором для проживающих рядом с ней людей. Она была дополнительным источником продовольствия, но в период половодья могла нанести вред: «Мы, вишь, жили [на берегу – А.К.]. Вода прибьет, зайдет в город – все унесёт». И поэтому семья Калмакова Ивана Петровича была вынуждена искать дополнительный способ добычи картофеля, который заключался в копании так называемых «пыней»: «Жили бедно... на огород идешь, картошку, кто плохо копал. Вот, примерно, твой огород. Ты плохо копал. Картошка есть. Придешь, она говорит: копай подряд. Ей-то выгодно, конечно. Вот накопишь «пыни», и потом их это печешь да ешь. Чёрные, уже прелые. Тогда Бог, наверное, проносил. Не болели люди, ели». Дети и подростки вскапывали огороды за возможность найти прошлогодний картофель, который являлся своеобразной платой за труд.

Сестра Ивана Петровича, Большакова Анна Петровна, подтверждает слова брата: «Весна начнется, огороды, начнутся «пыни». Вот копали «пыни». Потом у людей огороды вскапывали. Попадётся картошка, потом эти «пыни» пекли, жарили... Вот вы сейчас не знаете, что за «пыни».

Картошка эта, когда осенью оставалась она под зиму. А весной копали, копашь её. Она называлась «пыни». Выкопашь, она такая дряблая. Очистишь её и на сковороду и поджаришь. Вот и блюдо было».

Отдельной категорией жителей села в плане питания являлись работники колхоза. «Организация питания колхозников на бригаде предусматривала выделение человека, который готовил еду для колхозников. Проживал повар на бригаде вместе с колхозниками. Там же была организована и кухня с оборудованием для приготовления пищи. Продукты для приготовления пищи предоставлял колхоз – как правило, то, что производилось в колхозном производстве, прежде всего зерно» [8, с. 229]. Несмотря на это, выделяемых колхозом продуктов для нормального питания было недостаточно, поэтому большую роль играла доставка пищи из дома: «В бригаде жил. Привезут сумки. У кого картошка есть, им посылают. И вот, если моя картошка – «К» букву ставишь, а если Барсуков, то «Б». И вот она повар варит, если которая разварится, фамилии нет – всё, до свиданья. И смешно... В котёл складат в один, картошка разная. Есть бысто варится, рассыпчатая. Есть не шибко. Жили, а куды денешься?».

Аналогичный способ метки картофеля записала в Панкрушихинском районе Алтайского края в 2012 году руководитель историко-этнографической экспедиции АлтГПУ Т.К. Щеглова: «Там [в колхозе] дадут мясо, там или чё, скоко там или какой крупы, а картошку уже возили из дому... Каждый картошку привезет, пять картошин, шесть картошин, каждый из дому. Нам принесут, чтобы на каждой картошке был фамилия вот, например, «З» [Зубов]. Надо вырезать на картошке, «Б» [Бурматова] ... А картошка, она картошка. Закипела, разварилась... А зачем так делали? А шобы этот [Зубов] дал пять картошин, шоб пять картошин и отдала [ему]! Они свои з дому возили, картошечку свою — давали нам. У нас был, котел такой небольшой. Вот, хто сколь — пять картошин привезет, шесть. Хто чё, кто сколько... ага! И каждый букву надо поставить, а она возьмет и разварится: «Вы [девчонки-повара] сожрали нашу картошку?» Дед Зубок [Зубов], он все время возил, мы ему «З» ставили, а он и говорить: «Ну чё вы кричите, мужики? Ну картошка и картошка — разварилась, и все!» Ну, иде ее... выливайте хоть этой жижи, поразварилась картошка. Кум-то Зубок говорить: «Ну, это ж не мяса кусок, што сварилась — да вытащил. Это ж картошка! Она разварилась, и все!» [1, с. 309]. Вероятно, данный способ метки картофеля был распространен не только на территории Краснощековского и Панкрушихинского районов Алтайского края.

Еще одним источником пропитания была кража зерна, но этот способ являлся опасным, ввиду строгости законодательства того времени. За кражу зерна, в зависимости от размера, полагались различные меры наказания, вплоть до смертной казни [5; 6], но крайне тяжелая ситуация с продуктами питания заставляла людей идти на нарушение закона. Некоторые представители власти это понимали: «Вот щас тебе сказать и смешно. Вот этот председатель, про какого говорим, шутник был. Приехал на бригаду. Жрать некого, пшеницы уташишь, в карманы, в другой лог зайдешь – и жарить. Почему щас и зубов нет – шпоркали. Он говорит: «Ребятишки, хоть подальше от избушки уйдите. Приедет уполномоченный с района, меня же, – говорит, – взгреет». Предупредил, чтобы уходили подальше. А эту пшеницу жуешь-жуешь, она же мелкая, зубы отбиват».

Также респонденты отмечали проблему с обеспечением села солью. За ней жителям Усть-Пустынки приходилось ездить за сто с лишним километров на железнодорожную станцию села Поспелиха. «Самое страшное – соли не было... Скоту давали, привозили соль, но там не дай Бог, если украл вот такой камочек, семь пасок [семь лет – А.К.] отмеряли сразу», – рассказывал Донских Анатолий Васильевич. В данном контексте, соль, как корм для скота, являлась колхозной собственностью и поэтому охранялась законом.

Таким образом, использование новых подходов, методов, источников позволяет расширить представление об истории Великой Отечественной войны, с разных ракурсов рассмотреть трудовой подвиг сибирской тыловой деревни. Сложившаяся в отечественной историографии традиция изображения количественно трудового подвига жителей тыла в годы войны требует некоторой корректировки. Введение в научный оборот воспоминаний рядового участника изучаемых событий позволяет расширить понятие «Великой Победы», увидеть негероическую сторону войны, оценить в большей степени «повседневные подвиги» жителей сибирской тыловой деревни.

Список литературы

1. Алтайская деревня в рассказах её жителей / под ред. Л. А. Вигандт. – Барнаул: Изд-во Алтайский Дом печати, 2012. – 447 с.
2. Арутюнов С.А. Культурная антропология. – М.: Весь мир, 2004. – 216 с.
3. Арутюнов С.А. Народы и культуры: взаимодействие и развитие. – М.: Наука, 1989. – 247 с.
4. Культура жизнеобеспечения и этнос. Опыт этно-культурологического исследования (на материалах армянской сельской культуры) / Отв. ред. С.А. Арутюнов, Э.С. Маркарян. – Ереван, 1983. – 319 с.
5. Постановление ВЦИК РСФСР «О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР редакции 1926 г.» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=3274>, (дата обращения: 20.09.15).
6. Постановление ЦИК СССР и СНК СССР от 7 августа 1932 года «Об охране имущества

государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности» // Советская Сибирь. – 1932. – 13 авг.

7. Пушкарева Н.Л. «История повседневности» как направление исторических исследований [Электронный ресурс] // Перспективы. Сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы. – Режим доступа: http://www.perspektivy.info/history/istorija_povsednevnosti_kak_napravlenije_istoricheskikh_issledovaniy_2010-03-16.htm, (дата обращения: 17.09.15).

8. Рыков А.В. Питание колхозных крестьян в условиях полеводческих и тракторных бригад Алтайского края в годы Великой Отечественной войны // Полевые исследования в Прииртышье, Верхнем Приобье и на Алтае. 2014 г.: археология, этнография, устная история. Вып. 10 : материалы X междунар. науч.-практ. конф., г. Барнаул, 22–23 апр. 2015 г. / отв. ред. М.А. Демин, Т.К. Щеглова. – Барнаул: АлтГПУ, 2015 – С. 228-231.

9. Щеглова Т.К. Повседневные практики и система жизнеобеспечения сельского населения в борьбе с холодом и голодом в тыловой деревне Сибири как фактор Победы в Великой Отечественной войне: новые подходы и источники в исторических исследованиях // Великая Отечественная война: история, методология, современное осмысление. Мат. междунар. науч.-практ. конф. – Усть-Каменогорск, 2015. – С. 586-599.

ПРОМЫШЛЕННОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ ТАТАРСКОЙ АССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

А.А. Кузнецов

Елабужский институт КФУ, г. Елабуга

Аннотация: В статье рассматривается состояние промышленного сектора экономики в его взаимосвязи с природной средой Татарской АССР. Дается краткая характеристика тем отраслям промышленности, которые получили оптимальное развитие в довоенный период. В Татарской АССР, в результате индустриализации высокие стимулы к развитию получили как добывающие, так и обрабатывающие отрасли промышленности. Также, подробно освещается промышленное развитие региона в военные годы, в контексте его влияния на местную окружающую природную среду. По Татарской АССР, приводятся факты, свидетельствующие в пользу того, что наращивание производственных мощностей усилило нагрузку на окружающую среду, в частности на лесные ресурсы республики. На примере деятельности Бондюжского химзавода, приводятся факторы, обусловившие рост промышленного загрязнения на местную растительность и атмосферу. Отдельно, рассмотрен вопрос о нехватке жидкого топлива и перехода завода на твердое топливо – дрова. Кроме того, рассматривается добыча природных ресурсов в Татарии в годы войны, объемы поставок, уделено внимание экологической политике описывается модель природопользования в Татарской АССР в военный период.

Ключевые слова: Промышленность, окружающая среда, Татарская АССР, природопользование, природные ресурсы, Великая Отечественная война, экология, лесной фонд.

INDUSTRIAL IMPACT ON THE ENVIRONMENT OF THE TATAR AUTONOMOUS SOVIET SOCIALIST REPUBLIC DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

A. Kuznetsov

Abstract: The article discusses the state of the industrial sector in its relationship with the natural environment of the Tatar ASSR. We give a brief description of the industries that received optimal development in the prewar period. In the Tatar ASSR, with the industrialization of high incentives for the development of both extractive and processing industries. Also, extensive coverage to the region's industrial development during the war years, in the context of its effects on the local environment. In the Tatar ASSR, provides evidence in favor of the fact that production capacity has strained the environment, particularly on forest resources in the country. On example of Bondyuzhskoe chemical plant, are factors behind the growth of industrial pollution on the local vegetation and the atmosphere. Separately discussed the question of the shortage of liquid fuel and transition of the plant for solid fuels – firewood. In addition, the extraction of natural resources in Tatarstan during the war, shipments, attention environmental policy and describes the model of natural resource management in the Tatar ASSR during the war.

Keywords: Industry, environment, Tatar ASSR, nature, natural resources, the Great Patriotic war, ecology, forest resources.

Война, как особое противоречивое явление в человеческой культуре, всегда оказывала серьезное воздействие на все сферы жизни общества. Естественно, что военные конфликты, в большинстве своём,

XX в.)

Габдрафикова Лилия Рамилевна Лица и настроения уездного города (на примере Мензелинска XIX – начала XX века)	66
Галлямова Земфира Виленовна Деятельность городского самоуправления в сфере образования (на примере г. Вятки второй половины XIX – начала XX в.)	69
Голованова Екатерина Павловна Стахеевы в эмиграции: семья Петра Васильевича Стахеева во Франции	72
Ефанов Андрей Викторович К вопросу о ценностях ремесленничества в дореволюционной и современной России	77
Жарковская Марина Вячеславовна Ибрагимова Роза Гафурьяновна Берестова Наталья Владимировна Вклад елабужского купечества в развитие производственной инфраструктуры провинциального города. К истории вопроса	80
Жиброва Татьяна Валерьевна Из истории российской провинции XVII в.: южнорусские кабацкие подрядчики	85
Канеев Биал Абдрахманович Набережночелнинский элеватор – столетний патриарх промышленно-перерабатывающей отрасли Татарстана (построен в 1914-1917 годах)	88
Капитанова Лариса Сергеевна Некоторые аспекты культурной жизни города Архангельска первых двух десятилетий XX века	92
Козлова Дарья Александровна Вклад предпринимателей в социальное развитие Камско-Вятского региона во второй половине XIX – начале XX в. (на примере г. Сарапула)	
Конюхова Валентина Семеновна Вклад сарапульских купцов башениных в просвещение и развитие учебных заведений Сарапула конца XIX – начала XX века	97
Кораблева Оксана Валерьевна Купеческая слобода г. Козьмодемьянска XIX–XX вв. Усадьбы и их владельцы	99
Коршунов Сергей Валерьевич Профессор Н.К. Пафнутьев – из вятских купцов. Малмыж – Москва – Харбин – Сан-Франциско	102
Котлова Любовь Александровна Материально-технические и кадровые условия функционирования сталинской модели школы в условиях малого города в 1930-е годы	106
Крапоткина Ирина Евгеньевна Участие учебных заведений Казанского округа в научно-промышленных выставках конца XIX – начала XX в.	109
Кузнецов Александр Сергеевич Огнев Дмитрий Сергеевич Повседневность сибирского села в годы Великой Отечественной войны: питание в селе Усть-Пустынка Краснощековского района Алтайского края	112
Кузнецов Алексей Анатольевич Промышленное воздействие на окружающую среду ТАССР в годы Великой Отечественной войны	115
Купченко Константин Владимирович	118